

Секция «Государства-цивилизации в формирующемся полицентричном миропорядке:
сравнительный анализ»

**Политика «мягкой силы» Турции и Ирана в отношении стран Центральной
Азии в первой четверти XXI века**

Научный руководитель – Емельянова Наталья Николаевна

Чжоу Янань

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: yananzhou@mail.ru

После распада Советского союза в конце 1991 года пять новообразованных государств Центральной Азии (далее – ЦА) оказались перед лицом возросшего влияния на них стран исламского мира. Большинство жителей пяти государств ЦА исповедуют ислам, а центральноазиатские республики имеют тесную связь по историческим, этническим, религиозным и культурным аспектам с Турцией и Ираном. Так, казахский, узбекский, киргизский и туркменский народы принадлежат к тюркским народам, а их языки – к тюркской языковой семье, задавая значимые предпосылки для сближения с Турцией. Таджикский язык относится к персидской семье и является тесным историческим связью таджикского народа с Ираном [1]. После обретения независимости пять республик ЦА стремились создать новую национальную идентичность с целью укрепления национальной сплоченности и упрочения государственной власти. Одновременно у Турции и Ирана появилась возможность проводить свою линию политики «мягкой силы» в отношении стран ЦА.

В первой четверти XXI века Турция и Иран активно применяют инструменты «мягкой силы» в отношениях со странами ЦА, стремясь укрепить свое влияние в этом стратегически важном регионе и добиться положения лидера исламского мира с помощью ценностей исламской цивилизации. Политика «мягкой силы» Турции основывается на историко-культурной близости и тюркской идентичности, что выражается в реализации образовательных и культурных программ и продвижении региональных инициатив. Иран, опираясь на общие религиозные и культурные аспекты, развивает двусторонние связи через религиозные и образовательные инициативы. Данные подходы демонстрируют растущую конкуренцию между этими странами за влияние в центральноазиатском регионе, что отражает их стремление занять лидирующие позиции в меняющейся геополитической архитектуре региона.

В данном докладе рассмотрены причины и инструменты реализации политики «мягкой силы» Анкары и Тегерана в странах ЦА в первой четверти XXI века, а также будет сравнение сходств и различий реализации политики «мягкой силы» двух стран-лидеров исламского мира в центральноазиатском регионе.

После прихода к власти Эрдогана в 2003 году пять центральноазиатских республик стали значимым регионом для реализации турецкой внешней политики «Стратегической глубины», а также важным звеном турецкого разворота на Восток. С ростом и расцветом экономики Турцией реализована более активная внешняя политика в отношении стран ЦА, включая и политику «мягкой силы». В качестве основных причин и оснований реализации политики «мягкой силы» Анкары в ЦА можно отметить следующие. Во-первых, ЦА богатый энергоресурсами и минеральными ресурсами регион: Турция испытывает нехватку природного газа и нефти, три четверти энергетических потребностей нужно импортировать. Во-вторых, глубокие исторические, культурные, языковые и религиозные связи между сторонами стали одним из оснований реализации ее политики «мягкой силы» в данном

регионе. Наконец, будучи успешным светски ориентированным государством среди исламских стран, Турция осуществила модернизацию, гармонично интегрировав традиционную культуру и современное общество, что отвечает особым потребностям стран ЦА.

Основными инструментами реализации политики «мягкой силы» Турции в странах ЦА служат культура, образование, религия и СМИ.

На фоне санкций от западных государств в XXI веке Иран подчеркивает свою этническую и языковую близость к центральноазиатской стране Таджикистан, где он проводит более активную культурную политику, а впоследствии расширяет свою политику во всех странах региона. Иран расположен между центральноазиатским регионом, Персидским заливом и Средиземным морем – его важное географическое положение определяет, что он является одним из важных соседей стран ЦА. И большая часть территории нынешней ЦА была частью персидской цивилизации. Близкая история и религиозное верование являются прочной основой для реализации политики «мягкой силы» Ирана в странах региона.

Используя такие инструменты, как персидский язык, философия, литература, культура и поэзия, Тегеран оказывает влияние на население центральноазиатского региона.

В рамках сравнения политики «мягкой силы» двух стран в центральноазиатском регионе можно обозначить следующие аспекты:

Что касается сходств, то: во-первых, в странах ЦА существуют турецкие (Организация тюркоязычных государств и Фонд «Мармара») и иранские (культурные представительства Посольства Ирана в странах ЦА) организации для продвижения культуры своих стран в ЦА. Во-вторых, оба государства сделали сотрудничество в области образования со странами ЦА важным инструментом своей политики «мягкой силы» (например, создание образовательных учреждений в странах ЦА и предоставление стипендий студентам из стран ЦА). В-третьих, претендуя на лидирующие позиции в исламском мире, обе страны используют религию для продвижения своей культуры и ценностей. В-четвертых, СМИ играют неизменную роль в реализации политики «мягкой силы» Турции и Ирана в регионе (к примеру, Корпорация турецкого радио и телевидения, турецкие телевизионные драмы, иранские СМИ Press TV и новостные платформы на арабском и персидском языках).

Самое большое различие между Турцией и Ираном в реализации политики «мягкой силы» в странах ЦА заключается в том, что Турция имеет большее влияние в центральноазиатском регионе, и при поддержке Турции в ЦА были открыты разные образовательные учреждения, включая начальные школы, средние школы и университеты, в то время как Иран сотрудничает только с вузами стран ЦА. Кроме того, турецкие телесериалы имеют большую аудиторию в центральноазиатском регионе. «Возрождение: Османская империя» и «Великолепный век» привлекли большую аудиторию в странах ЦА благодаря сложным сюжетам и эмоциональным повествованиям.

Источники и литература

- 1) Се Вэньсинь. Влияние ислама в Центральной Азии и реакция Китая на энергетическое сотрудничество в Центральной Азии: на примере Турции и Ирана // Хуэйские исследования. 2012. № 3. С. 77-83.